«voice» of the community is the newspaper called «Ochag». The existence of several independent NGOs complicates the social life of Samara Azerbaijanis, but currently observed installation on intraethnic consolidation in public organizations of Azerbaijanis allows to count on intraethnic consolidation, on overcoming disagreements and a constructive dialogue.

Keywords: ethnic community; diaspora groups; Azerbaijanis; national-cultural organizations; Samara region; the League of Azerbaijanis of Samara Region; intraethnic consolidation; ethnic identity; adaptation; cultural and educational activities.

УДК 332.146331.556

К ПРОБЛЕМЕ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ В ПОЛИЭТНИЧНОЕ СООБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ)

© 2016

Л.Г. Хуснутдинова, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа (Россия)

Аннотация. Адаптационные процессы мигрантов достаточно сложны и обусловлены совокупностью экономических, социокультурных, образовательных факторов и проблем. Важным условием успешной адаптации мигранта является его легализация, т.е. постановка на миграционный учет и получение предусмотренным законом разрешительных документов (разрешения на работу или патента). Знание русского языка дает возможность получения информации о правилах трудоустройства в России, увеличивает шансы получения легальной работы, снижает зависимость от земляков в деле трудоустройства и обустройства, расширяет возможности контактов с местным населением, обеспечивает реализацию прав мигранта на профессиональное обучение, получение медицинской помощи и т.д. На основе результатов социологических опросов, а также собственных полевых материалов, собранных в 2014–2015 гг., в статье рассматриваются интеграция и адаптация мигрантов в республиках Башкортостан и Татарстан, Пермского края, Самарской и Оренбургской областей, являющихся сложными по этническому и конфессиональному составу населения российскими регионами. В исследуемых регионах накоплен положительный опыт реализации национальной политики на уровне субъекта федерации и в целом Урало-Поволжья. Активно и успешно действуют муниципальные и региональные органы власти в направлении интеграции мигрантов в местное сообщество. Безусловно, Урало-Поволжье имеет позитивный образ, который основан прежде на социально-экономические, культурные, спортивные и иные достижения, а также на хорошем управлении на местном уровне. Этот опыт необходимо изучать и распространять в других регионах России.

Ключевые слова: миграция; трудовые мигранты; адаптация; интеграция; социальная культура; общественные институты; регион; республика; область; край.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Наличие огромного числа мигрантов по всему миру, в том числе и в России, их правовая незащищенность заставляет многие страны задуматься над тем, как упорядочить миграционные потоки и помочь мигрантам адаптироваться в новых для них условиях.

Процесс интеграции мигрантов в местное сообщество часто осложняет общественное мнение, которое бывает, заражено мигрантофобией. Во-первых, существует так называемая «бытовая ксенофобия» (отношение местных жителей к мигрантам в ежедневных жизненных ситуациях), которая значительно затрудняет интеграцию. Во-вторых, общественное мнение нередко используется политиками и представителями власти в качестве политического инструмента для обоснования определенных управленческих действий. Консервативная позиция в отношении миграции особенно проявляется в период выборов, когда российские чиновники, используя антимигрантские настроения населения, формулируют свои предвыборные программы. В-третьих, отношение местного населения к мигрантам негативно сказывается на развитии самого общества, где вместо формирования толерантности происходит распространение социальной пассивности или проявление враждебного отношения к приезжим. В-четвертых, негативное общественное мнение в отношении мигрантов способствует и разви-

тию коррупции среди представителей различных организаций, позволяющих себе незаконные действия, нарушающие права мигрантов. [1; 2]

Между тем, современные развитые и развивающиеся государства, в т.ч. и Россия, нуждаются и не могут обойтись без мигрантов, особенно без трудовых мигрантов. Россия является государством, активно принимающим мигрантов наряду с США, Германией, Францией, Канадой и другими крупнейшими иммиграционными странами [3]. В экономике сегодняшней России гастарбайтеры выполняют колоссальный объем работы, особенно в таких сферах, как строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство. Поэтому для нормального функционирования экономики, создания и поддержания надежного межнационального и межконфессионального климата наша страна нуждается в успешной интеграции мигрантов в местную среду. Надо отметить, что Россия, в т.ч. и отдельные ее регионы накопили огромный позитивный опыт в данном направлении. Урало-Поволжье входит в число наиболее плотно населенных территорий России, для него исторически характерно этническое, религиозное и языковое многообразие и вместе с тем – бесконфликтное сосуществование разных культурных традиций. Сложность состава населения возрастает и под влиянием современных миграционных процессов. Наличие большого количества иностранных мигрантов стимулирует региональ-

ные и муниципальные органы власти, а также общественные организации постоянно искать оптимальные решения интеграции мигрантов. В данной статье рассмотрим модели таких решений на примере наиболее крупных и сложных по этническому составу регионов Урало-Поволжья – Башкортостана, Татарстана, Пермского края, Самарской и Оренбургской областей.

Изучение проблем социальной и культурной адаптации мигрантов в настоящее время актуально, т.к. обусловлено современным состоянием общества, в котором наблюдается дефицит психологического комфорта и чувства психологической защищенности не только среди мигрантов, но и коренного населения. В современных условиях общество оказалось практически неподготовленным к эффективному решению проблем, вызванных появлением огромного потока мигрантов, включая беженцев и вынужденных переселенцев, репатриантов, нелегальных мигрантов, ростом индивидуальной трудовой миграции. Президент РФ Владимир Путин потребовал определить федеральный орган, ответственный за социальную и культурную адаптацию мигрантов. «Особое внимание нужно уделить законодательству в области государственной национальной политики, в том числе теме социальной и культурной адаптации мигрантов. В настоящее время эта сфера не обеспечена достаточными правовыми нормами, организационными и экономическими инструментами», – отметил он на заседании Совета по межнациональным отношениям 31 октября 2016 г. в г. Астрахани. [4]

Методологической основой данного исследования является изучение поставленной проблемы с помощью междисциплинарного подхода, а также анализа взаимосвязей нормативно-правового и социального контекстов миграции. Сложность подобной задачи побуждает сузить предмет исследования и сосредоточить внимание на анализе взаимосвязанных граней проблемы. Исследования провели, используя следующие методы: экспертные интервью с администрацией сельских, городских, областных округов, УФМС Российской Федерации по РБ, Пермского края и Оренбургской области и пр.; анализ официальных документов, научной литературы; экстраполяции данных, полученных в ходе изучения данной проблемы; корреляции сведений, полученных из различных групп источников.

В теоретико-методологическую базу настоящего исследования входят теоретические установки к исследованию адаптационных процессов, сложившиеся в социальной географии (работы В. Анучина, Э. Алаева, Ю. Саушкина), в адаптационной психологии (Л. Дикая, В. Петрошевский, Н. Степанов, А. Сухарев, Г. Оберг). [5; 6, с. 57] Опыт создания и эффективность компактных поселений, адаптация репатриантов в российском селе, роль культурных различий в процессе адаптации, взаимоотношения переселенцев с местными жителями и с властями, правовой статус мигрантов, факторы, способствующие и препятствующие успешной адаптации, – в поле зрения Е.И. Филипповой. Аналогичные вопросы исследованы В.В. Амелиным (Оренбуржье), Г.С. Витковской (г. Москва), Г.Ф. Габдрахмановой (Республика Татарстан), В.В. Гриценко (Саратовская область), Н.С. Мухаметшиной (Самарская область), Г.А. Пядуховым

(Пензенская область), Л.Г. Хуснутдиновой (Республика Башкортостан) и др. [7, с. 13]

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологического исследования, проведенного в Урало-Поволжье – в республиках Башкортостан и Татарстан, Пермского края, Самарской и Оренбургской областей по изучению социально-культурной адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество, а также роли региональных и муниципальных органов власти в этом процессе.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Урало-Поволжье входит в число наиболее плотно населенных территорий России, для него исторически характерно этническое, религиозное и языковое многообразие и вместе с тем – бесконфликтное сосуществование разных культурных традиций. Сложность состава населения возрастает и под влиянием современных миграционных процессов. [8; 17] Наличие большого количества иностранных мигрантов стимулирует региональные и муниципальные органы власти, а также общественные организации постоянно искать оптимальные решения интеграции мигрантов. К примеру, в Государственной программе Самарской области «Содействие занятости населения Самарской области на 2014–2020 гг.» включена подпрограмма «Социальная адаптация и интеграция мигрантов, прибывающих в Самарскую область, на 2014–2016 гг.». Цель подпрограммы – формирование эффективной модели адаптации и интеграции мигрантов с учетом приоритетов социально-экономического развития Самарской области. Общий объем финансирования мероприятий подпрограммы за счет средств областного бюджета составляет 159210,5 тыс. рублей, в том числе: в 2014 г. – 79 413,2 тыс. рублей; в 2015 г. – 46 205,8 тыс. рублей; в 2016 г. – 33 591,4 тыс. рублей. [9, с. 93; 10] Государственная программа Пермского края «Содействие занятости населения» имеет подпрограмму «Оказание содействия добровольного переселению в Пермский край соотечественников, проживающих за рубежом», цель, которой стимулирование и организация процесса добровольного переселения в Пермский край соотечественников (за 2014–2020 гг. планируется принять в край 3990 чел.). Отрадно, что и в законодательстве в области миграции Башкортостана произошли изменения. Так, в октябре 2015 г. в республике была принята Концепция миграционной политики РБ на период до 2025 г. (Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13.10.2015 г. № 446 «О Концепции миграционной политики Республики Башкортостан на период до 2025 г.»). Концепция представляет собой систематизированную совокупность целей, задач и принципов приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления РБ, их взаимодействия с институтами гражданского общества по регулированию миграционных процессов.

В рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. Федеральной миграционной службой и ФГУП «Паспортно-визовым сервисом» разработан и реализуется проект по открытию Центров социальной адаптации трудовых мигрантов. К примеру,

при поддержке Администрации губернатора и Правительства Пермского края с сентября 2012 г. начал функционировать АНО «Пермский миграционный центр». За время работы организация обработала более 100 тыс. обращений иностранных граждан и работодателей региона. На базе центра реализуется ряд совместных с Администрацией губернатора Пермского края проектов с общим объемом финансирования 750 тыс. рублей в год: «Общественная приёмная для мигрантов»; «Памятка мигранту»; «Школа русского языка для мигрантов». Центр также активно сотрудничает с Агентством по занятости населения Пермского края и работодателями региона, привлекающими на работу иностранную рабочую силу, предоставляя для них комплекс услуг. [11] В г. Оренбурге в сентябре 2013 г. открылся один из пилотных проектов по изменению статуса центра временного размещения вынужденных переселенцев в Центр социальной адаптации иностранных мигрантов к социально-экономическим и культурным условиям России – «Центр социальной адаптации трудовых мигрантов», с целью их адаптации к местным условиям. На настоящий момент прошло три этапа реализации проекта. На первом этапе (октябрь 2013 г. – июль 2014 г.) из 64 допущенных к аттестации иностранных граждан успешно сдали тестирование 61 чел. На втором этапе (1 августа – 26 декабря 2014 г.), прошли аттестацию 94 мигранта. В третьем этапе проекта (февраль – июнь 2015 г.) приняли участие 82 иностранных гражданина. [12; 15; 16] Автономная некоммерческая организация «Центр по трудоустройству и адаптации мигрантов Республики Татарстан», который начал свою деятельность в 2013 г., также специализируется на комплексной адаптации (языковой, правовой, культурной) и профессиональной подготовке мигрантов, что позволило поднять на качественно новый уровень оказание помощи иностранным гражданам в легальном трудоустройстве и снизить уровень напряжённости недовольства коренного населения. В октябре 2015 г. в г. Туймазы, в 164 км от г. Уфы, состоялось открытие Единого миграционного центра ФГУП «ПВС». Миграционный центр работает по принципу «одного окна», т.е. у иностранных граждан есть возможность в одном месте получить комплекс услуг, связанный с оформлением документов, необходимых для осуществления трудовой деятельности на территории республики. Здесь же может пройти тестирование на знание русского языка, истории и законодательства РФ, а также получить патент. [18; 19]

При поддержке УФМС России в апреле 2013 г. в Оренбургской области был запущен проект «Уроки русского», инициатором которого выступила полиэтническая библиотека г. Оренбурга. Цель проекта – помочь детям мигрантов адаптироваться в новой для них среде, сформировать у детей общие представления как о России в целом, так и о регионе пребывания, освоить непростую русскую речь. Как сказала директор Оренбургской областной полиэтнической детской библиотеки С. Мячина, «на занятиях, проводимых в библиотеке, дети мигрантов познают лучшие произведения русской детской классики, учатся быть толерантными. Эти занятия уже дали свои результаты: как дети, так и родители лучше осваивают русскую речь, стали более общительными и открытыми.

Этнический состав мигрантов, обращающихся в библиотеку, разнообразен. Это азербайджанцы, узбеки, таджики и представители других национальностей. С сентября 2014 г. к ним добавились вьетнамцы». [13]

Большую роль в процессе адаптации мигрантов на новом месте играют и общественные институты – национально-культурные центры (НКЦ). Значительная часть этих НКО формируют представители этнических групп, выходцы из стран СНГ и Балтии. Это, прежде всего, армяне, азербайджанцы, грузины, латыши и др. Люди разных профессий и возрастов, по разным причинам и в разное время оставившие историческую родину, оказались на российской земле. В целях сохранения и возрождения родного языка, традиций и обычаев своего народа, защиты интересов соотечественников в другой стране, они выступали с инициативой объединить своих соотечественников, создать культурные центры и общественные объединения. Так, в Республике Башкортостан зарегистрировано 39 национально-культурных центров, из них 18 национально-культурных центров представляют интересы непосредственно иностранных граждан. В Оренбургской области действует 126 национальных центров. Свои национальные организации имеют представители 21 этнической группы населения. Официально зарегистрированы в органах юстиции 57 объединений. [14] На территории Самарской области зарегистрировано более 100 национально-культурных общественных объединений (ООО «Лига азербайджанцев Самарской области», киргизская организация «Манас-Ата», таджикская «Пайванд-Единство», «Узбекская община» и др.), в том числе 43 национально-культурных автономии местного, регионального и федерального значения. Некоторые НКЦ способствуют трудоустройству мигрантов, их правовой защите, оказывает им поддержку в сложных жизненных ситуациях. [20] Так, основной целью СООО «Лига азербайджанцев Самарской области» («ЛАСО») является популяризация и пропаганда национальной азербайджанской культуры в Самарской области, помимо этого организация занимается правозащитной деятельностью, оказывает юридические услуги соотечественников. «...Люди, которые создавали «ЛАСО», видели, что приезжающим сюда азербайджанцам необходима правовая помощь, – говорит руководитель центра Ширван Керимов. – До 2007 г. мы в основном занимались выстраиванием отношений с органами власти и правопорядка. И нам это удалось. Начиная с 2009 г. у нас на первый план выходят вопросы культуры и образования. Тем, чем и должны заниматься. С 2008 г. в Доме дружбы народов открыта «Школа мигранта». Каждый четверг для мигрантов проводится бесплатная консультация юриста. Еженедельно, в субботу я лично провожу прием граждан. После этого мы проводим заседания правления. И те вопросы, с которыми к нам обращаются, мы стараемся решить совместно, на заседании правления. И хорошо, что имеется «обратная связь» – это есть серьезная система выбора для общества, народа». [9, с. 116] «Наша организация старается помогать мигрантам из Узбекистана, – делится председатель Самарской РОО «Узбекский национальный культурный центр «Алишер Навои» Н. Нурматов. – Многие из них плохо знают или вообще не знают русский язык, из-за чего у них

возникают проблемы с оформлением документов (получения разрешения на работу, патента и пр.). Помогаем мигрантам также в поиске жилья. У нас в Самаре есть агентства по недвижимости, с которыми мы контактируем. Они помогают за умеренную плату снять жилье. Стараемся помочь и с трудоустройством. Сами объезжаем различные организации, заводы, фабрики, где узнаем о наличии рабочих мест для мигрантов...».

[9, с. 123]

Работа национально-культурных центров в активном взаимодействии с органами власти позволяет проводить профилактику мигрантофобии, формировать межэтническую толерантность детей и молодежи. Некоторые этнические общественные организации вкладывают значительные средства в спортивную подготовку своей молодежи: создают футбольные команды, арендуют спортивные залы, приобретают форму и пр.

Заключение. На основе проведенного исследования можно сделать следующий вывод: решение адаптационных и интеграционных задач, связанных с нормативно-правовой и семейно-бытовой сферой, невозможно без участия региональных и муниципальных органов власти. Официальным государственным органом, призванным решать проблемы адаптации мигрантов, выступает Федеральная миграционная служба Российской Федерации. Практическое решение данной задачи в регионах осуществляется силами региональных и территориальных Управлений ФМС. Одним из важнейших каналов интеграции мигрантов в местное сообщество являются общественные институты, в т.ч. национально-культурные объединения мигрантских групп населения, создание которых призвано служить гармонизации межнациональных отношений, а также сохранению языка, обычаев и традиций своего народа, сохранение культурных связей мигрантов со своей исторической родиной. Однако круг задач национально-культурных объединений не ограничивается только культурно-языковой деятельностью, он намного шире. Одним из приоритетных направлений их деятельности является правовая, экономическая и социальная защита своих членов, что способствует более успешной интеграции мигрантов в местное сообщество.

Полноценное решение проблем, связанных с адаптацией мигрантов, возможно только при наличии эффективного миграционного законодательства как на центральном, так и на региональном уровнях и осуществлении действенных мер по его реализации. Национально-культурным объединениям с учетом мирового и отечественного опыта следует систематизировать работу с соотечественниками, прибывающими с различными потоками миграции, и разработать программы их адаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Хуснутдинова Л., Галиуллина С., Истамгалин Р., Бакулина Ю., Садыкова Л., Нифонтов В. Этнополитические технологии адаптации инокультурных мигрантов в Урало-Поволжье в контексте «мягкой безопасности» // Центральная Азия и Кавказ. Журнал социально-политических исследований. Т. 19. Выпуск 2. 2016. Изд. дом: CA&CC Press®, Швеция. С. 92–100.
2. Khusnutdinova L., Galiullina S., Istamgalin R., Bakulina Yu., Sadykova L., Nifontov V. Adaptation of migrants from alien cultures in the Urals-Volga: ethnopolitical

technologies in the soft security context // Central Asia and the Caucasus. Journal of Social and Political Studies. Volume 17, Issue 2. 2016. CA&CC Press® Sweden. P. 80–87.

3. Lee J. and N. Rutina. Naturalizations in the United States: 2008 [Электронный ресурс] // Annual flow report, march 2009. – http://dhs.gov/xlibrary/assets/statistics/publications/natz_fr.

4. Путин призвал определить ответственный за адаптацию мигрантов госорган [Электронный ресурс] // <http://nazaccent.ru/content/22271-putin-prizval-opredelit-otvetstvennyj-na-adaptaciyu.html>.

5. Karabulatova I.S., Polivara Z.V. Turkic and Slavs: bi-polylinguism in globalization and migrations (on an example of Tumen region) [Электронный ресурс] // <http://idosi.org/mejsr/mejsr17%286%2913.htm>.

6. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме: Теоретико-методологический аспект. Новосибирск: Наука, 2002. 173 с.

7. Хуснутдинова Л.Г. Этносоциальные аспекты адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Башкортостан (1992–2007 гг.). Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. 188 с.

8. Габдрафиков И.М., Хуснутдинова Л.Г. Опыт регионов Поволжья по интеграции мигрантов в местное сообщество // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. Федеральный научно-практический журнал. № 3 (44), 2015. С. 149–153.

9. Хуснутдинова Л.Г., Габдрафиков И.М., Вильданов Х.С., Андреева Л.М. Роль национально-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (на примере Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Самарской области) / под ред. Л.Г. Хуснутдиновой. СПб.: ООО «Свое издательство», 2014. 288 с.

10. Лямин А.С. Опыт реализации этнокультурного диалога в XXI веке на примере Самарской области [Электронный ресурс] // <http://conf.inexo.ru/опыт-реализации-этнокультурного-диа>.

11. Информационная справка АНО «Пермский миграционный центр» от 1 ноября 2015 г. // Данные текущего архива АНО «Пермский миграционный центр» г. Пермь.

12. Хуснутдинова Л.Г., Ильясова Р.З., Юрочкин Д.М. Миграционная политика по интеграции и адаптации мигрантов в Оренбургской области // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 192–194.

13. Интервью Хуснутдиновой Л.Г. с директором Оренбургской областной полиэтничной детской библиотеки С. Мячиной от 16 июня 2015 г. (г. Оренбург).

14. Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Гражданские инициативы и миротворческий потенциал институтов гражданского общества Оренбургской области в предупреждении межэтнических конфликтов и обеспечении гражданского согласия // Этнопараметры. № 1–2, 2014. С. 42.

15. Духанин К.Д. О деятельности УФМС России по Оренбургской области по реализации задач Стратегии государственной национальной политики Рос-

сийской Федерации [Электронный ресурс] // <http://ufmsoren.ru/news/2014/10/20141009.htm>.

16. Положение о «Центре социальной адаптации трудовых мигрантов г. Оренбурга ФГУП «ПВС» ФМС России» // Данные текущего «Центра социальной адаптации трудовых мигрантов г. Оренбурга ФГУП «ПВС» ФМС России».

17. Габдрафиков И.М., Хуснутдинова Л.Г. Интеграция мигрантов в республиках Поволжья как проблема общественного восприятия и общественно-государственного партнерства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Ч. 4. С. 47–50.

18. Хуснутдинова Л.Г. Модели интеграции мигрантов в Приволжском Федеральном округе // Этнопанорама. 2015. № 1–2. С. 76–85.

19. Хуснутдинова Л.Г. Интеграция приезжих в местное сообщество (на примере Республики Башкортостан, Пермского края, Оренбургской области) // Служба занятости. 2016. № 2. С. 24–27.

20. Хуснутдинова Л.Г. Деятельность национально-культурных объединений в интеграции и адаптации мигрантов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016, № 2 (15). С. 60–65.

Статья публикуется при финансовой поддержке РГНФ и РБ «Урал: история, экономика, культура» научного проекта № 15–11–02004 «Место и роль региональных и муниципальных органов власти в интеграции мигрантов в местное сообщество (на примере Республики Башкортостан, Пермского края, Оренбургской области)» и научно-культурных объединений в интеграции мигрантов в местное сообщество в регионах Поволжья (Республики Башкортостан, Республики Татарстан, Самарской области)».

INTEGRATION AND ADAPTATION OF MIGRANTS FROM OTHER CULTURES IN THE URAL-VOLGA REGION

© 2016

L.G. Khusnutdinova, candidate of history sciences, associate professor of History and Political Science Department
Ufa State Petroleum Technological University, Ufa (Russia)

Abstract. The adaptive processes of migrants are quite complex and are caused by a variety of economic, social, cultural, educational factors, and problems. An important condition for the successful adaptation of migrants is their legalization, i.e. migration registration and statutory permits (work permits or patents). Knowledge of the Russian language makes it possible to get information about employment regulations in Russia, increases the chances of obtaining legal work, reduces dependence on fellow countrymen in employment and advancement, enhances contact with the local population, ensures the implementation of the rights of migrants to vocational training, medical care and so on. Based on the results of opinion polls, as well as our own field materials collected in 2014–2015, this article examines the integration and adaptation of migrants in the Republic of Bashkortostan and Tatarstan, Perm Krai, Samara, and Orenburg regions, a complex ethnic and confessional composition of the population of the Russian regions. The studied regions experienced positive gains in implementing national policies at the level of the subject of federation and the whole of the Ural-Volga region. The active and successful operation of the municipal and regional authorities led to the integration of migrants into the local community. Of course, the Ural-Volga region has a positive image, which is based primarily on socio-economic, cultural, sports and other achievements as well as on good governance at the local level. This experience needs to be studied and spread to other regions of Russia.

Keywords: migration; migrant workers; adaptation; integration; social culture; social institutions; region; country; state.

УДК 069.01

«МУЗЕЙНЫЕ ГРАНИЦЫ» И ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

© 2016

И.А. Гринько, кандидат исторических наук, заведующий центром изучения и проектирования музеев
Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва,
Москва (Россия)

Аннотация. Классик теории конструктивизма Бенедикт Андерсон, описывая структуру нациестроительства, выделил в этом сложном процессе музей и карту как одни из ключевых инструментов. Сегодня музей и карта по-прежнему играют важную роль в формировании самых разнообразных идентичностей. Однако современные музеи не ограничиваются исключительно картами, но и активно используют даже образ границы. Данный образ может формироваться за счет целого ряда музейных приемов – от использования реальных объектов, связанных с пограничьем, до концептуальных приемов в сценариях экспозиций и оригинального этикетажа. В статье на полевых материалах из музеев Восточной Европы и России будут показаны схемы использования образа границ в музейном пространстве и его основные функции: визиотип территории и символ ключевых событий.

Образ границы является довольно интересным музейным инструментом и, безусловно, может быть использован во многих экспозициях. Однако хотелось бы обратить внимание на главный эффект его применения. Граница в музейном пространстве становится очень сильным образом, который отнюдь не разделяет, а наоборот, объединяет и повышает эмпатию посетителя по отношению к описываемым событиям.

Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17)

149